

СИНТАКСИКО-СТИЛИСТИЧЕСКИЕ РЕСУРСЫ ПРОСТОГО ПРЕДЛОЖЕНИЯ В СТАРОРУССКИХ И СТАРОБЕЛОРУССКИХ АКТОВЫХ ТЕКСТАХ XIV–XVI ВВ.

Рассматривая особенности синтаксиса простого предложения в грамотах XIV–XVI вв. с точки зрения функционально-стилистической маркированности, необходимо остановиться на реализации с помощью разных главных и второстепенных членов качественных характеристик стиля актов текстов: точности, обобщенности, императивности, однозначности.

Синтаксико-стилистические особенности строения простого предложения в старорусских и старобелорусских купчих грамотах проявляются 1) в выражении подлежащего формами собственных имен и местоимений; 2) в доминировании сказуемых, относимых к плану прошедшего времени; 3) в распространении прямых дополнений; 4) в функционировании обстоятельств со значением места и времени.

В старорусских актах доминируют подлежащие, выраженные формами собственных имен (в новгородских купчих такие подлежащие характерны для 60% – 70% предложений в тексте, в московских купчих – 42% – 83%). В купчих грамотах ВКЛ активность подобных подлежащих несколько снижена: от 33% до 56%: *А при томъ были ... панъ Янъ Палуский Довкгвидъ ...* (АВК, XXII, №625, 1570, с. 384), они тяготеют к блокам зачинов и концовок.

Для старорусских купчих грамот стилистически значимы сказуемые, выраженные различными формами прошедшего времени, поскольку в этих актах содержится информация о произошедшей сделке: *... купили есмь ... а дали есмь ... а купьюю писал ... руку свою приложил* (АМСМ, №32, 1529, с. 36–37). В старобелорусских купчих грамотах сказуемые в форме прошедшего времени обязательны для концовок: *При том были ... и печат(ь) свою приложил ... Писал сей мои лист ...* (ПГ, II, №224, 1498, с. 150). В зачине и содержательной части наблюдается употребление сказуемых в формах прошедшего, настоящего и будущего времени: *... чиню явно и визнаваю ... кому того потреба будетъ ведати ... его королевская милость рачиль тое именье к рукамъ своимъ взяти ... которая часть ... ни на кого ишого не приходить ... я Криштофъ ... спустилемъ ...* (АВК, XXII, №640, 1570, с. 425–426).

Типичными способами выражения дополнений, указывающих адресата, объекты сделок, стоимость и типы документов, в старорусских и старобелорусских грамотах выступали формы В.п., Р.п., Д.п. без предлогов, предложно-падежные формы на+П.п.: *Продали есмо ... половицу озер нашихъ ... велможьному пану* (КЗ, XXV, №37, 1530, с. 103).

Точность купчих грамот отражается в употреблении обстоятельств. Формы их выражения разнообразны: наречия, предложно-падежные сочетания, сочетания с числительными. В старорусских купчих грамотах распространены обстоятельственные сочетания на+П.п., с+Р.п.+по+Д.п.+в+В.п., с+Р.п.+до+Р.п., за+Тв.п.: *на гори за Глухимъ погостомъ* (ГВНП, №174, середина XV в., с. 215); *по рѣку по Попадѣю* (АСЭИ, II, №346, 1445–1453, с. 343). В старобелорусских купчих грамотах распространены 1) формы наречий: *явно, вже, посполъ, восполкъ*; 2) предложно-падежные сочетания: *на Великомъ поли, у брода, за Васковымъ дворомъ* (АВК, XXII, №125, 1557, с. 63); 3) глагольные формы с зависимыми словами: *ничого на себе не оставуючи, прииодии очевисте передъ его милость пана Яна Викторына* (АВК, XXII, №31, 1556, с. 22–23). В концовке купчих представлены сочетания с временным значением: *лѣта Божьего нароженья ... месеца декабра* (АВК, XXII, №22, 1555, с. 18).

Типичным для духовных грамот является 1) выражение подлежащего формами личных, относительных местоимений, формами Им.п. существительных, обозначающих собственность, родственников; 2) использование сказуемых, выраженных формами инфинитива; 3) распространение дополнений, обозначающих субъектов действий; 4) функционирование этикетных определений; 5) распространение в старобелорусских актах обстоятельств, выраженных причастными и деепричастными формами с зависимыми словами.

Целевая установка духовных грамот, их императивность реализуется в формах подлежащих и дополнений. Семантический субъект в духовных представлен как формами Им.п., так и формами Д.п. В старорусских актах в Им.п. употребляются местоимения, существительные, обозначающие собственные имена, названия родственников, свидетелей в зачинах, концовках и блоках содержательной части: *А поидет жена моя замуж* (АФЗХ, II, №274, 1558–1559, с. 280). Особенность стилистической организации старобелорусских духовных проявляется в наличии подлежащих, выраженных формами отвлеченных существительных: *якобы по смерти моеи ростырки, розницы и заишть# межси малжон[кою] моею а братею рожоною и близкими моими и коло вышейпомененое маестности моее не деелис#* (ТБ, №68, 1578, с. 323).

Для духовных характерны сказуемые, соотносящие действия с настоящим или будущим временем, выраженные формами инфинитива, повелительного наклонения или формами настоящего / будущего времени изъявительного наклонения: *пишу, приказываю, не вступаитеся, взяти* (ГВНП, №144, первая четверть XVв., с. 195–196). Обширные описания передаваемой собственности определяют функционирование составных именных сказуемых, выраженных прилагательными: *мена моя ч[ис]та, то зь братомъ моимъ не дѣлно* (ГВНП, №170, середина XVв., с. 212).

Среди дополнений в старорусских грамотах распространены формы Д.п. в инфинитивных конструкциях, обозначающие субъектов отдаваемых распоряжений: *дать ми брату своему Василью Кроме по кабале ... ми по кабале брату своему Михаилу 50 рублев с росты* (АФЗХ, II, №127, 1533–1535, с. 119). В старобелорусских духовных распространены формы Тв.п. для обозначения субъекта в пассивной конструкции: *першим малжонком моим небожчикомъ п(а)ном НаУмом Телятицким сложоные у ведомости были* (ТБ, №25, 1591, с. 135).

Среди определений доминируют те, которые либо выступают в качестве средств связности, либо имеют терминологический характер. Особенность духовных грамот проявляется в функционировании определений, связанных с сакральной составляющей завещаний: *божий, всеневный, святой, пречистый*. Особенность духовных грамот ВКЛ состоит в функционировании этикетных определений, число которых значительно: *ч(о)л(о)в(е)кУ хрести#нскомУ, дочасном мешканю, тестаментом писаным, хоробою вбложною, час смертелный, на доброе мешкане Учтивое малжонки свое* (ТБ, №17, 1590, с. 104–105).

Синтаксико-стилистические особенности строения простого предложения в старорусских и старобелорусских жалованных грамотах проявляются 1) в широком использовании в старорусских актовых документах подлежащих, выраженных относительным местоимением *кто*, отрицательным *никто*; 2) в распространении сказуемых с отрицанием.

Способы выражения подлежащего в жалованных грамотах сходны с купчими и духовными. Жанровое своеобразие старорусских жалованных грамот проявляется в функционировании в роли подлежащего относительного местоимения *кто*, отрицательного местоимения *никто*: *а хто имеет жити в тех селех людей; хто будет* (АФЗХ, I, №1, 1483, с. 23–24). С помощью таких местоимений создается обобщенность распоряжений. В старобелорусских актах распоряжения конкретны: подлежащие выражены формами собственных имен или

личных местоимений: *Геръманъ Хребтовичъ, панъ Станиславъ Станиславовичъ Довойна, Херманъ Хребтовичъ* (КЗ, XLIII, № 5, 1555, с. 50–51).

Сказуемые в жалованных грамотах, как и в духовных, представлены формами инфинитива в сочетании с частицей *не*, формами прошедшего или будущего времени, которые имеют предписывающий, обязательный характер: ... *их доводишики [... поилин некоторых] не дмлют, ни поборов не [берут]; вѣдает и судит ... игумен, а п#теньщик мои к ним не въездит; а дер[жит] игумен свог п#тно* (АСЭИ, I, №101, 1432–1445, с. 81). В актах ВКЛ используются глаголы со значением разрешения *дозволити, призво-лити*: *Ино мы тую землю ... призволяем ему купити* (ПГ, II, №219, 1497, с.143). В старорусских актах используется глагол со значением приказа *велети*: *а велел есми их крестьяном ... стояти в год две недели* (АМСМ, №74, 1543, с. 88).

Из дополнений в старорусских жалованных грамотах стилистически значимы формы Д.п., обозначающего субъекта при инфинитиве, и ряды дополнений, усиливающих отрицание сказуемого: *А впрок ему собе тех пустошей не осваивать, ни продати ему, ни променити никому, ни в закуп не заложити, ни по душе не дати ...* (АФЗХ, I, №35, 1492, с. 52). В жалованных грамотах ВКЛ формы дополнений сходны с формами в купчих и духовных грамотах: *маршальку нашому, тые двори наши ...держати будетъ, далъ отцу ихъ ... две землицы, листъ его королевское м(и)л(о)сти... в себе ма-ють, ласку нашую ... вчинили, отъцу их даного, их самих zostавили, насъ ... за нимъ жедалъ* (КЗ, XLIII, №12, 1555, с. 58).

Особенности употребления и выражения главных и второстепенных членов простых предложений указывают на жанровые и локальные отличия актовых текстов. В старобелорусских актовых текстах широко используются этикетные определения, формы составных сказуемых, обстоятельства, выраженные глагольными формами с зависимыми словами.

Литература

1. АВК – Акты, издаваемые Коммиссією, высочайше учрежденною для разбора древнихъ актовъ въ Вильне : в 39 т. – Вильна : Тип. А.К. Киркора, 1865–1915.
2. АМСМ – Акты феодального землевладения и хозяйства : акты Московского Симонова монастыря (1506–1613) / Акад. наук СССР, Ин-т истории ; сост. Л.И. Ивина. – Л. : Наука, Ленингр. отд-ние, 1983. – 352 с.
3. АСЭИ – Акты социально-экономической истории Северо-Восточной Руси конца XIV–XVI вв.: в 3 т. / Акад. наук СССР, Ин-т истории ; редкол. : Б.Д. Греков (отв. ред.) [и др.]. – М. : Изд-во Акад. наук СССР, 1952–1964. – 3 т.
4. АФЗХ – Акты феодального землевладения и хозяйства XIV–XVI веков : в 3 ч. / Акад. наук СССР, Ин-т истории ; редкол.: С.В. Бахрушин (отв. ред.) [и др.]. – М. : Изд-во Акад. наук СССР, 1951–1961. – 3 ч.
5. ГВНП – Грамоты Великого Новгорода и Пскова : сборник / Акад. наук СССР, Ин-т истории ; под ред. С.Н. Валка. – М. ; Л. : Изд-во Акад. наук СССР, 1949. – 407 с.
6. КЗ, XXV – Lietuvos metrika / Lietuvos istorijos inst. – Vilnius, 1998. – Kn. 25: 1387–1546 : užrašymų kn. 25 / parengė D. Antanavičius, A. Baliulis. – 436 s.
7. КЗ, XLIII – Метрыка Вялікага Княства Літоўскага = Metryka Wialikaha Kniastwa Litouskaha / НАН Беларусі, Ін-т гісторыі ; рэдкал.: Г.Я. Галенчанка [і інш.]. – Мінск : Беларус. навука, 2003. – Кн. 43 : Кніга запісаў (1523–1560) : копія канца XVI ст. / падрыхт. В.С. Мянжынскі. – 167 с.
8. ПГ – Полоцкие грамоты XIII – начала XVI веков : вып. 1–3 / Акад. наук СССР, Ин-т истории ; сост. А.Л. Хорошкевич. – М. : Ин-т истории Акад. наук СССР, 1977–1980. – Вып. 1. – 1977. – 228 с.; Вып. 2. – 1978. – 219 с.; Вып. 3. – 1980. – 214 с.
9. ТБ – Тастаменты шляхты і мяшчан Беларусі другой паловы XVI ст. (з актовых кніг Нацыянальнага гістарычнага архіва Беларусі) / склад.: А.Ф. Аляксандрава, В.У. Бабкова, І.М. Бобер ; Нац. гіст. архіў Беларусі. – Мінск : Беларус. энцыкл. імя Брыўкі, 2012. – 736 с.